

XIV Международная конференция африканистов

**АФРИКА И АФРИКАНЦЫ
В НАЦИОНАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ
И ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИЯХ**

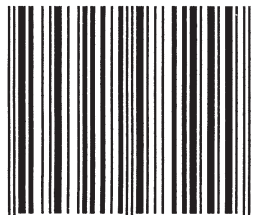
Москва, 17–20 октября 2017 г.

И.О. Абрамова

**ПОТЕНЦИАЛ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА
В ОБНОВЛЕННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД

ISBN 978-5-91298-199-9

9 785912 981999

**XIV Международная конференция
африканистов**

**АФРИКА И АФРИКАНЦЫ
В НАЦИОНАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ
И ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИЯХ**

Москва, 17–20 октября 2017 г.

И.О. Абрамова

**ПОТЕНЦИАЛ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА
В ОБНОВЛЕННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД

И.О. Абрамова. Потенциал африканского континента в обновленной стратегии развития Российской Федерации. Пленарный доклад. – М.: Институт Африки РАН, 2017. – 18 с.

Москва

ИАфр

2017

ISBN 978-5-91298-199-9

© Институт Африки РАН, 2017

© Абрамова И.О., 2017

© Абишева Г.М., оформление, 2017

В настоящее время перспективы развития российской экономики в существенной степени сдерживаются сужением и постепенным исчерпанием потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития. Ошибочные надежды постсоветских реформаторов на неминуемый широкий приток иностранных инвестиций и добрую волю мирового рынка привели к масштабной деиндустриализации и исторически беспрецедентному оттоку национального богатства и капитала. Их последствия усугублялись постоянно возрастающим внешнеполитическим и военным давлением, а также экономическими санкциями Запада. Комбинация двух шоков, испытанных экономикой России в 2014–2017 гг. – финансовых санкций и падения цен на нефть – будет стоить стране, по оценкам экспертов, порядка 0,6 трлн долларов.

В соответствии с целями и стратегией развития, обозначенными Президентом России, в ближайшие годы необходимо осуществить переход к реальной реструктуризации экономики на базе ее инновационной модернизации и диверсификации. Существенную роль в формировании такого механизма способна сыграть интенсификация экономической экспансии на рынки тех стран, которые на сегодняшний день более открыты и расположены к сотрудничеству с Россией, с одной стороны, и имеют значительный ресурс и перспективы роста с другой. К таковым, по нашему мнению, относятся рынки африканских стран.

В современных стратегиях развития российской экономики пока что лишь в малой степени используются возможности восстановления и диверсификации отечественной промышленности, строительной отрасли, инфраструктуры и сектора услуг, которые дает африканское направление. Между тем, сегодня это именно та ниша, которая помогла бы восстановлению и подъему многих несырьевых производств в России, одновременно предоставив возможность отработать в регионе знания, навыки и механизмы проникновения российской продукции на более сложные рынки развитых государств и стран с переходной экономикой. Именно таким путем шел Китай в 1980-е и 1990-е годы, когда еще не обладал сегодняшней глобальной экономической мощью.

В последние годы ведущие мировые державы и центры экономической силы синхронно пришли к осознанию высокой значимости ресурсного, человеческого и нарастающего экономическо-

го потенциала Африки в формирующейся новой модели глобального развития и мировой экономики. Следствием этого понимания стало усиление экономической экспансии в данный богатый ресурсами регион всех без исключения государств, претендующих на роль весомого игрока на мировой арене и значимой силы в будущей мировой экономике. Их задача – закрепиться в регионе путем инвестирования в имеющиеся и складывающиеся экономические цепочки. Это даст возможность не ограничиваться лишь торговыми связями с африканскими странами, а закрепиться в Африке на перспективу, гарантировав поступление существенно-го объема эксклюзивных ресурсов, которыми обладает континент, для собственного, в том числе инновационного, развития в новых экономических условиях.

Сегодня между старыми и новыми акторами мировой экономики идет острая геэкономическая и геополитическая схватка за Африку. Объектом конкуренции и обостряющегося соперничества являются ресурсные богатства континента, быстрорастущие рынки потребления товаров и услуг в африканских странах, интеллектуальный потенциал и симпатии ее самого быстрорастущего в мире населения.

Важны и политические выгоды, которые параллельно дает результативное экономическое сотрудничество с государствами Африки. Последние составляют почти четверть всех голосующих членов ООН и многих других международных организаций. Их поддержка – важный стратегический резерв на мировой дипломатической арене, способной обеспечить создание солидарной силы в процессе перестройки существующих институтов, механизмов и структур глобального управления, изменения баланса сил в мире.

Экономическая значимость Африки устойчиво нарастет. В последние два – три года крупнейшие аналитические центры, консалтинговые и рейтинговые агентства, инвестиционные банки и исследовательские структуры разных стран настоятельно предупреждают, что в нынешнем веке Африка будет самым динамично развивающимся регионом мира, от которого во многом будет зависеть характер и темпы роста в развитых государствах, их обеспеченность сырьем, энергетическими ресурсами и человеческим капиталом. Проникновение на африканские рынки и интеграция хозяйственных потенциалов Старого Света и Африки – едва ли не

единственный путь для Европы сохранить свой геополитический вес и уровень благосостояния в XXI веке. Для США, а также Китая, России, других стран БРИКС важны как ресурсная, так и геополитическая составляющие в иерархии национальных интересов, делающие сотрудничество с Африкой настоятельно необходимым.

А ведь до недавнего времени Африка воспринималась только как отсталый и подчиненный периферийный регион мира. Феномен глобализации, обусловивший стремительный рост масштабов, разнообразия и усложнения взаимосвязей и взаимозависимостей как на уровне государств, так и межличностных отношений, неоднозначно повлиял на «распределение и перераспределение ролей» в мировой экономике, способствуя, по сути, закреплению неравномерности участия стран и регионов в формировании новой экономической модели мира.

Развитие тенденций мировой экономики, обусловленных процессом глобализации, поставило африканские страны в весьма сложное положение. Перемены в мировом хозяйстве конца XX не способствовали повышению роли стран Африки в формировании экономической модели мира, ослабили их позиции на внешних рынках и усугубили трудности равноправной интеграции в мировое хозяйство. Переход развитых стран на постиндустриальную и инновационную модели развития еще более ускорил отставание стран региона от передовых направлений экономики. Действительно, по основным макроэкономическим показателям и индикаторам человеческого развития большинство стран континента были и остаются на невысоких местах в мировых рейтингах (доля континента в мировом ВВП к началу XXI века не превышала 2%, в торговле – 3%, а в инвестициях – 5%).

В то же время в XXI веке, особенно в последние годы его первой декады, ознаменованные глобальным финансово-экономическим кризисом, наметились некоторые изменения в положении африканского континента в мировом хозяйстве.

В период с 2001 по 2014 гг. Африка была одним из самых быстро развивающихся макрорегионов мира. Даже существенное ослабление темпов роста мировой экономики в результате глобальной рецессии 2007–2010 лишь немногим снизило темпы роста ВВП в большинстве стран африканского континента.

При этом субрегион Африки южнее Сахары (АЮС) в последние 15 лет уступал по ежегодным темпам прироста ВВП только субрегиону Восточной Азии. В период с 2001 по 2014 гг. экономика 9 стран региона АЮС росла темпами 7% в год и выше. В 2013 г. темп прироста ВВП в странах АЮС составлял 5,2%, в 2014 г. – 4,7% на фоне падения цен на топливные и сырьевые товары. Вместе с тем темпы прироста в странах АЮС оставались выше среднемировых (3,5%) и превосходили аналогичный показатель по развивающимся рынкам (4,3%).

В 2015–2016 гг. на фоне общего замедления темпов прироста мировой экономики, дальнейшего падения цен на сырьевые и топливные товары, сокращения мирового спроса на продукцию африканских стран, обострения политической ситуации в ряде государств Африки и роста террористической угрозы на континенте макроэкономические показатели африканских стран ухудшились.

Среднегодовые темпы прироста экономики упали в странах АЮС в текущих ценах до 3,1, а по ППС – до 3,3% в 2015 г. и до 1,5 и 1,7% соответственно в 2016 г. (оценка). Вместе с тем в ряде государств Субсахарской Африки, таких как Эфиопия, Кот-д'Ивуар, Танзания и Руанда темпы прироста хоть и незначительно сократились, но продолжали оставаться на высоком уровне в 7–9% в год.

В самой Африке в минувшие два десятилетия именно африканские страны к югу от Сахары (АЮС) стали зоной, которая по темпам развития, росту роли и влияния в мировой экономике и политике стремительно начала приближаться к «восходящим» странам с развивающейся рыночной экономикой, в частности БРИКС. Ряд зарубежных аналитических структур (MSCI, Economist Intelligence Unit, McKinsey, Ernst and Young) исходят из того, что, с точки зрения перспективной инвестиционной привлекательности для стран Запада Африка начинает постепенно превосходить Китай и Индию. По прогнозам Всемирного банка континент может быть «на грани экономического взлета так же, как Китай 30 лет назад и Индия 20 лет назад». Представления минувших десятилетий об Африке как о континенте бесперспективной отсталости и тотальной бедности более не соответствуют действительности. Накопленное отставание еще велико, однако Африка

в целом, и в особенности Африка южнее Сахары, начинает постепенно наверстывать упущенное.

Рейтинговое агентство Standard & Poor's включает в свой список привлекательных для инвестирования рынков, относящихся к категории Frontier Emerging Markets (всего 37 государств) 8 стран АЮС – Ботсвану, Кот-д'Ивуар, Гану, Кению, Маврикий, Намибию, Нигерию и Замбию.

По мнению ряда экспертов, среднегодовые темпы прироста ВВП Африке южнее Сахары, как ожидается, в ближайшие десятилетия (начиная с 2020-х гг.) вновь могут повыситься до 5-7%. Имеются прогнозные оценки западных аналитиков (EY, RAND, FUTURES и др.), которые предсказывают, что в силу складывающихся макротрендов глобального хозяйственного и демографического развития к 2050 году африканская экономика с большой вероятностью может вырасти с нынешних \$2 трлн до \$29 трлн и превзойти сегодняшние США и Еврозону вместе взятые.

Африка (в целом), по имеющимся прогнозам (Rand, Stanford University, Shanghai Military University and Research Institute), начиная с 2030-х гг. превратится в **главный и почти эксклюзивный по важности глобальный стратегический резерв источников сырья**. Речь, в первую очередь, идет о тех его видах, которые имеют военно-стратегическую значимость и незаменимы в оборонных и инновационных технологиях XXI века. Уже сейчас по некоторым видам цветных и редких металлов, без использования которых технологически невозможен выпуск, например, авиационных двигателей бомбардировщиков дальней авиации, зависимость ВПК США от импорта из некоторых стран АЮС (ДРК, Зимбабве) превышает 50%, а по кобальту 75%.

Другой аспект неизбежного роста влияния стран Африканского континента на экономические судьбы мира связан с **быстрым ростом численности и постепенным изменением качественно-го состава его народонаселения**. Уже в 2009 г. население Африки превысило 1 млрд человек и продолжает расти самыми высокими темпами на планете. К 2020 г. трудоспособное население африканского континента превысит 700 млн, а к 2050 г. – 1,5 млрд человек. И нам надо отдавать себе отчет в том, что через несколько десятилетий именно африканцы будут в значительной мере определять демографическую и социальную картину мира.

Таковы некоторые самые общие прогнозные оценки зарубежных аналитиков, которые объясняют, почему в начале XXI века между ведущими центрами экономической силы в мире развернулась «новая схватка за Африку».

При этом те страны, которые вовремя подключились или в самое ближайшее время подключатся к получению «африканского дивиденда» от сотрудничества со странами континента, смогут гарантированно вписаться в магистральные тенденции развития мировой экономики и избежать застоя и маргинализации своих позиций в мировом хозяйстве. Следует помнить, что, по словам одного из прежних китайских руководителей, экономические успехи КНР «на 15% – результат налаживания эффективного экономического сотрудничества с Африкой».

Африка развернулась в сторону активного привлечения иностранных инвесторов, которым создаются все более благоприятные условия. По некоторым расчетам, в ближайшее десятилетие политика активного привлечения иностранных инвестиций может в среднем прибавить еще порядка 2% к ВВП континента. Страны Запада, раньше всех закрепившиеся в регионе, изменили содержание и риторику относительно сущности экономического сотрудничества с ним. Произошло смещение акцента от «помощи развитию» к «партнерству» (*partnership*), то есть совместному использованию ресурсов и возможностей континента с четко выраженной выгодой для обеих сторон. С западными центрами экономической силы на равных соперничают новые игроки, часто опережая и обыгрывая их.

Африка представляет большой интерес для иностранных инвесторов, так как прибыль от капиталовложений в страны континента существенно выше, чем в большинстве других развивающихся стран.

В 2015 г. доля Африки в мировых ПИИ составила уже 8%, а число инвестиционных проектов, реализуемых на континенте увеличилось до 705 (4% от всех инвестпроектов в мире).

В целом во второй декаде 2000-х гг. прослеживается тенденция увеличения доли стран Африки южнее Сахары в общем объеме ПИИ с преобладанием среди стран-получателей Нигерии, ЮАР, Мозамбика, Кот-д'Ивуара, Сенегала, Камеруна, Кении, Ганы, Уганды и Танзании.

Транснациональные компании из развивающихся стран наращивают свою активность в Африке, однако основными игроками продолжают оставаться развитые страны. По общему объему инвестиций в африканскую экономику в 2015 г. лидирующие позиции заняла Италия. В тройку лидеров также вошли США и Великобритания. Относительно скромное место Китая компенсируется лидерством этой страны в создании рабочих мест для африканцев. В рамках реализуемых китайцами в 2015 г. 32-х инвестиционных проектов было создано 14 127 рабочих мест.

Что касается отраслевого распределения инвестиций, то и здесь наблюдаются новые тенденции: постепенно уменьшается доля добычи полезных ископаемых и увеличивается доля промышленности, инфраструктуры и сферы услуг, на которые уже сейчас приходится более 75% всех прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Весьма значительны вложения в электроэнергетику, в том числе в возобновляемую, которые как по объему, так и по удельному весу в 2015 г. догнали инвестиции в горнодобычу.

В структуре ПИИ в Африку весьма высока также доля промышленности, производственной инфраструктуры, современных коммуникационных технологий и образования – отраслей, жизненно необходимых африканцам для модернизации их экономики и отхода от положения аутсайдера в формирующейся модели мирового развития.

Тем не менее, значение горнодобывающей промышленности как объекта приложения иностранного капитала будет сохраняться еще длительное время на фоне постепенной диверсификации вложений в сторону современных производств. Процессы урбанизации и растущая доля среднего класса способствуют росту интереса иностранных инвесторов к оптово-розничной торговле и потребительскому сектору. В сфере информационных технологий и телекоммуникаций, торговле и производстве потребительской продукции осуществляются более 150 проектов, в секторе финансовых услуг – более 120, что в совокупности составляло более 50% всех проектов, реализуемых с привлечением ПИИ.

Возможности государства в продвижении своих компаний в Африку из всех развивающихся стран наиболее ярко демонстрирует Китай. В отличие от европейских стран, которые долгое вре-

мя были сосредоточены на финансово-кредитной стороне вопроса и ОПР, Китай сделал акцент на торговлю и инвестиции.

Растущая экономическая помощь, торговый и инвестиционный бум, защита интересов Африки в международных организациях сделали Китай привлекательной для африканцев альтернативой Западу. На Второй международной конференции по развитию африканских рынков, организованной ПРООН 28–30 марта 2017 г. в Абиджане, практически все лидеры африканских государств, министры и бизнесмены в своих выступлениях отмечали выдающуюся роль КНР в социально-экономическом развитии Африки.

Интенсивное взаимодействие с Африкой и получаемые Китаем от этого выгоды привели к тому, что и другие развивающиеся страны активизировали свою деятельность на континенте. Странами, активно действующими на данном направлении, являются Индия, торговый оборот которой с Африкой превышает 70 млрд долл. США, а также Турция (около 20 млрд долл.) и Бразилия (17 млрд долл.).

В целом же, нашими зарубежными партнерами созданы мощные государственные институты и фонды поддержки и поощрения национального бизнеса, действующего в Африке. Во Франции до недавнего времени существовало министерство сотрудничества с бывшими колониями. В США действует агентство помощи развивающимся странам, разработаны специальные программы партнерства с Африкой, к примеру, программа расширения торговых обменов со странами к югу от Сахары (АГОА). Китай, Индия, Турция сформировали государственные концепции и специальные финансово-кредитные структуры, призванные развивать и поощрять сотрудничество с африканскими государствами. Таким путем достигается частно-государственное партнерство во имя национальных интересов.

В настоящее время устанавливается новая система связей между африканскими государствами и другими странами мира. Цель этих связей – повышение эффективности международного экономического сотрудничества. Главы африканских государств пришли к выводу, что необходимо создать движение синергетического типа, благодаря которому Африка может стать существенным экономическим объединением и очень крупным рынком, учитывая численность и динамику роста населения континента.

России необходимо подключиться к этому процессу не просто для того, чтобы не отставать от других, а имея четкое представление о том, какие геополитические и геоэкономические дивиденды она извлечет из этого сотрудничества. Как с его помощью укрепятся мировые позиции страны, как будет простимулирована отечественная экономика и повышен уровень жизни российских граждан?

Все это решаемые задачи при условии правильной организации политического и экономического сотрудничества с континентом, налаживания осмысленной государственной политики и эффективного повседневного контроля в этой области. Важнейшим условием достижения этих целей является контроль со стороны специалистов и профессионалов и жесткое пресечение погони за эфемерными сиюминутными выгодами.

Россия продолжает углублять взаимодействие с африканскими партнерами по широкому спектру вопросов глобальной и региональной проблематики, включая обеспечение международной стабильности, укрепление центральной роли ООН, борьбу с международным терроризмом, поиск путей урегулирования и предотвращения региональных конфликтов. О стремлении развивать отношения с африканскими организациями говорит то, что в 2014 г. учрежден пост специального представителя Министра иностранных дел по связям с африканскими региональными организациями.

Россия поддерживает африканцев в их стремлении играть определяющую роль в решении собственных проблем, связанных с безопасностью и экономикой, а также принимать активное участие в формировании новой архитектуры глобального мироустройства. Очевидно, что социально-экономический прогресс на континенте напрямую зависит от обеспечения долгосрочного мира и стабильности. К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время в Африке наблюдается активизация деятельности различных террористических организаций, все более упорно пытающихся дестабилизировать обстановку во многих государствах. К наиболее опасным из них относятся так называемое «Исламское государство» (ДАИШ, ИГИЛ), «Боко харам», «Аш-Шабаб», «Аль-Каида в странах исламского Магриба», «Аль-Мурабитун» и ряд других (запрещены в России). В этой связи необходи-

мо отметить, что Россия поддерживает усилия африканцев по формированию основ коллективной безопасности и созданию собственного миротворческого потенциала.

Приоритетное внимание уделяется диверсификации связей с интеграционными структурами континента, прежде всего, с Африканским Союзом, где Россия с 2006 г. имеет статус наблюдателя. Существует обоюдная заинтересованность в расширении взаимодействия, в том числе с учетом подписанного в сентябре 2014 г. Меморандума о взаимопонимании между МИД России и Комиссией Африканского Союза относительно механизма проведения политических консультаций.

Особое внимание уделяется проблематике урегулирования региональных конфликтов и кризисных ситуаций. Однако, несмотря на подписанный Меморандум и значительное продвижение политического диалога, не так активно, как хотелось бы, развивается торгово-экономическое сотрудничество, налаживаются научно-образовательные, гуманитарные и культурные связи. Хотя уже сегодня в рамках регулярных консультаций с Африканским Союзом предметно рассматриваются возможности подключения российских операторов к реализации крупных проектов, в частности в рамках программы «Новое партнерство для развития Африки» (НЕПАД). Имеются перспективные наработки в сфере образования. В рамках гуманитарного взаимодействия 10 тыс. африканских студентов обучаются в российских вузах. Взаимообмен может стать многосторонним, поскольку АС создал Панафриканский университет, объединяющий лидирующие вузы государств Африки. Это предмет для сотрудничества в перспективе с наиболее крупными вузами России. Кроме того, между Россией и АС установлено государственно-частное партнерство, механизмы которого помогли России внести свой вклад с борьбу с вирусом «Эбола» на сумму более 60 млн долл. США, в том числе в разработку вакцины, создание госпиталей, медицинскую помощь и карантинные меры.

Предпринимаются целенаправленные шаги по расширению связей с Сообществом развития Юга Африки (САДК). Регулярно прорабатываются возможности совершенствования политического, торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества, в том числе актуализации Меморандума о взаимопонимании между

Правительством Российской Федерации и САДК об основах взаимоотношений и сотрудничестве от 2003 г.

Важно отметить, что уже начата работа по установлению взаимодействия между Евразийским экономическим союзом, АС, а также САДК. Этому в определенной мере способствует совместное участие РФ и ЮАР в структурах и программах БРИКС.

Кроме существующих структурированных отношений с АС и САДК создаются и институциональные возможности для контактов с общерегиональными и субрегиональными организациями и институтами. Россия (до 1992 г. СССР) как государство-основатель ООН традиционно активно сотрудничала с Экономической комиссией ООН для Африки (ЭКА ООН), в том числе, направляя в эту структуру своих экспертов и специалистов. Наша страна приветствовала принятие Лагосского плана действий, одна из ключевых целей которого – формирование Панафриканского общего рынка. Налаживается сотрудничество с региональным интеграционным объединением «Общий рынок стран Восточной и Южной Африки» (КОМЕСА), на очереди аналогичные шаги в отношении «Экономического сообщества стран Западной Африки» (ЭКОВАС) и «Экономического сообщества государств Центральной Африки» (ЭККАС).

Россия имеет ряд соглашений с общеарабской организацией – Лигой арабских государств (ЛАГ), охватывающей широкий комплекс областей деятельности партнеров: политическую, экономическую, социальную сферы. Соглашения предусматривают проведение на постоянной основе консультаций по политической проблематике, в том числе по ближневосточному конфликту, проблеме Диалога цивилизаций, взаимодействию в экономической сфере, гуманитарному сотрудничеству, борьбе с терроризмом и т.д.

В рамках интеграционных процессов на континенте сформировалось значительное число межафриканских институтов сотрудничества. На сегодня одним из наиболее актуальных направлений представляется присоединение к Африканскому банку развития (АфБР) в целях получения реальной отдачи от членства в нем. По подсчетам экспертов АфБР, первоначальный взнос России может составить около 300 млн долл. США, вносимый тремя траншами в течение трех лет, что откроет доступ РФ к кредитам АфБР.

Как представляется, взаимодействие Российской Федерации с региональными и субрегиональными объединениями в целом имеет значительный потенциал для дальнейшего развития. Прежде всего, это относится к сотрудничеству в области экономики.

К сожалению, приходится признать тот факт, что в настоящий момент полноценной системной внешнеэкономической политики в отношении африканских стран у России нет. Присутствие России на этом огромном и перспективном континенте связано преимущественно с запланированным расширением сотрудничества с Южно-Африканской Республикой в рамках БРИКС, а также международной деятельностью крупнейших российских компаний, у которых также не всегда имеется стратегия развития бизнеса в Африке. В тех же случаях, когда стратегия действительно существует, она не является частью общего и четко определенного национального плана работы на африканском континенте.

На сегодняшний день достигнутые рубежи российско-африканского сотрудничества представляются более чем скромными, а внешнеторговый оборот колеблется в диапазоне 10–12 млрд долл. США в год (в 2015 г. 11,1 млрд долл. США, или 2,2% внешнеторгового оборота России с зарубежными странами).

Стоит отметить, что ключевыми экономическими партнерами нашей страны являются государства Северной Африки (торговый оборот 7,7 млрд долл. США, или 1,5% внешнеторгового оборота России). При этом размер экспорта России в страны Африки южнее Сахары, составив в 2015 г. 2,1 млрд долл. США, или 0,6% внешнеторгового оборота РФ, настолько незначителен, что может быть сравним со статистической погрешностью.

В целом, наше сотрудничество сохраняет однобокий характер: в товарной структуре до 70% составляют нефтепродукты, химические удобрения, целлюлозно-бумажная продукция, зерно. В отдельные годы совершаются заметные закупки вооружений. Перспективы роста экспорта России в этих и других сегментах сдерживают традиционные ограничители, связанные с невысоким уровнем экономического развития большинства африканских стран, удаленностью рынка, превосходством Китая во многих подходящих для России товарных нишах.

Российский бизнес в Африке представлен как государственными, так и частными корпорациями. Однако, хотя спектр экономического взаимодействия расширился, на долю Африки приходится всего лишь 1,5% всех зарубежных инвестиций России, объем прямых инвестиций за 12 лет 2003–2015 гг. составил 15 млрд долл. США. От 60 до 70% российских инвестиций направляются в разведку и добычу нефти, газа, урана, бокситов, железной руды, других минералов. В этой сфере действуют 30 российских компаний.

В нашей стране, лишившейся множества месторождений минеральных ресурсов после распада СССР, растет относительный (а по отдельным видам сырья и абсолютный) дефицит ряда наименований полезных ископаемых. В качестве особо значимых позиций можно назвать марганец, хром, бокситы, цинк, олово и некоторые другие, включая стратегические материалы.

Многие отечественные месторождения стали нерентабельными, другие балансируют на уровне нулевой рентабельности. Освоение новых месторождений, расположенных в основном по ту сторону Урала и в Арктике, требует больших капиталовложений, создания новых технологий, развития инфраструктуры. Россия испытывает дефицит в марганце (100%), хrome (80%), кобальте и т.д. Себестоимость добычи минералов в Африке порой на порядок ниже, чем в России. Степень взаимодополняемости России и Африки по минеральным ресурсам достаточно высока. Уже сегодня импортируемые из Африки бокситы превышают 60% потребностей отечественной алюминиевой промышленности.

Другой важнейший мотив взаимодействия в данной сфере – утверждение позиций России на мировых сырьевых рынках, особенно на рынке энергоносителей. На Африку приходится 14% мировых запасов нефти и 12% добычи. Наиболее крупные месторождения нефти и газа за последнее десятилетие были открыты в африканских странах. В топливно-энергетической сфере между нашими странами складываются сложные отношения сотрудничества и конкуренции, и очень важно, чтобы первый аспект превалял над вторым.

И, наконец, еще один ключевой фактор, диктующий необходимость усиления экономического присутствия России на африканском континенте. Российско-африканское экономическое сотруд-

ничество может сыграть важную роль в долгосрочной поддержке диверсификации российской экономики, «облагораживании» структуры ее экспорта путем формирования устойчивых гарантированных рынков сбыта промышленной продукции российского производства. Наиболее перспективными сферами взаимодействия могут стать электроэнергетика (в первую очередь, атомная и гидроэнергетика), машиностроение, химическое производство, включая удобрения, фармацевтика, современные информационные технологии, сотрудничество в космической сфере. Быстрыми темпами развивается и рынок вооружений африканского континента. Сегодня 11% российского экспорта тяжелого вооружения приходится на Африку. Доля российских поставок военной техники в страны к югу от Сахары составляет 27%, в страны Северной Африки – 30%.

Схемы сотрудничества РФ с Африкой должны опираться на четкое определение целей и задач, к достижению которых будет стремиться Россия, с учетом уровня и остроты стоящих перед ней проблем, на путях развития российско-африканского партнерства. При этом в максимально возможной степени должно быть учтено не только то, что мы можем предложить африканцам, но и то, что для них важно на данном этапе развития. Однозначно можно утверждать, что необходимо развивать и новые формы торгово-экономического сотрудничества, включая современные маркетинговые и финансово-расчетные механизмы. Выход на африканские рынки и завоевание устойчивых позиций требуют системной политико-дипломатической, кредитно-финансовой, правовой поддержки со стороны российского государства, задача которого – повысить шансы отечественного бизнеса на рынках Африки путем разработки таких моделей российско-африканского партнерства, которые в оптимальной степени совмещали бы национальные и корпоративные интересы, государственные и предпринимательские возможности.

Сегодня перед РФ и африканскими государствами стоит общая задача – формирование более справедливого и соответствующего новым реалиям миропорядка. Для африканцев Россия до сих пор представляется как наиболее вероятный союзник в отстаивании своих интересов на мировой арене, как естественный противовес гегемонистским устремлениям одной или группы мировых дер-

жав. Самой России пора рассматривать Африку как стратегического партнера. Хочется процитировать слова заместителя министра промышленности и торговли Южно-Африканской Республики Мзвандиле Коллен Масина на 20-м Петербургском экономическом форуме в июне 2016 г.: «Инвестиции в Африку не сопряжены с риском – с ним сопряжен отказ от них».

Мы, российские ученые, верим в будущее Африки и прекрасно понимаем, что будущее России без Африки будет не таким многообразным и прекрасным. Мы нужны друг другу для реализации наших целей – полноценного развития, отстаивания национальных интересов, процветания наших стран и народов. Остается надеяться, что наша конференция внесет свою лепту в расширение горизонтов сотрудничества с африканскими государствами и, базируясь на прочном фундаменте научных знаний, поможет России вернуться в Африку и избежать возможных стратегических и тактических ошибок на этом направлении.

И.О. Абрамова

**ПОТЕНЦИАЛ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА
В ОБНОВЛЕННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Пленарный доклад

Компьютерная верстка

Г.М. Абишевой

Подписано к печати 18.09.2017. Объем 1 п.л.

Тираж 500 экз. Заказ № 141.

Отпечатано в ПМЛ Института Африки РАН

123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1